

МЕТОД ЖЕНЩИНЫ

Читайте захватывающие
детективные мелодрамы

ГАЛИНЫ РОМАНОВОЙ

Расплата за наивность	Осколки ледяной души
Встретимся в другой жизни	Счастье по собственному желанию
Я – его алиби	Любвеобильный джекпот
Девушка с секретом	Длинная тень греха
Блудница поневоле	Личное дело соблазнительницы
Неплохо для покойника	Большие проблемы
Стервами не рождаются!	маленькой блондинки
Дожить до утра	Красотка печального образа
Крестный папа	Ночь с роскошной изменницей
Ничто не вечно под луной	Окно в Париж для двоих
Миллион причин умереть	Лицензия на happy end
Рыжая-бесстыжая	Черная корона
Охотники до чужих денег	Рыцарь чужой мечты
Мужей много не бывает	Демон искушения
Ты у него одна	Грешница в шампанском
Любитель сладких девочек	Принцип Отелло
Игры в личную жизнь	Исполнительница темных желаний
Черт из тихого омута	Жизнь нежна
Обмани меня красиво	Мода на чужих мужей
Старая тайна, новый негодяй	Пока смерть не разлучит нас
Миллионерша поневоле	Завтра не наступит никогда
Внимание: неверный муж!	Пять минут между
В любви брода нет	жизнью и смертью
Последняя ночь с принцем	Любовь окрыляет

Единственная моя	Без вины преступница
С первого взгляда	Пленная птица счастья
Второй подарок судьбы	Ничего личного, кроме боли
Зеленые глаза викинга	Заговор обреченных
Тайна, приносящая смерть	Узнай меня
Цвет мести – алый	Заповедник потерянных душ
Не доставайся никому!	Ангел мщения
Чужая жена – потемки	Первый шаг к пропасти
Возвращаться – плохая примета	Вкус запретного плода
Врачебная тайна	Исповедь обманутой жены
Призрак другой женщины	Свидетельницы зла
Тайну хранит звезда	Королева отшельников
Семь лепестков зла	Игры небожителей
Свидание на небесах	Грех с ароматом полыни
Ведьма отмщения	Кукла-любовь
Программа защиты любовниц	Позови ее по имени
Кинжал в постели	К северу от любви
Гнев влюбленной женщины	Пепел прошлого
Лучший день в году	Без крестной феи
Нирвана для чудовища	Псевдоним украденной жизни
Незнакомка с тысячью лиц	Цена откровения
Последнее прибежище негодяя	Конец игры с продолжением
Счастье с третьей попытки	Шоу семейных секретов
Подвенечный саван	В интересах личного дела
Заключение счастья	Правда персонального формата
Торговка счастьем	Простить нельзя помиловать
Амур с оптической винтовкой	Лабиринт простых сложностей
Мсть Спящей красавицы	Теория вероятного чуда
Демон ревности	Забавы мертвых душ
Преступно счастливая	Преступные игры гения
Изменница поневоле	Тайна за семью печалями
Закон сильной женщины	По следам старых грехов

ГАЛИНА РОМАНОВА

**ЛАБИРИНТ ПРОСТЫХ
СЛОЖНОСТЕЙ**

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *А. Зининой*

Романова, Галина Владимировна.

Р69 Лабиринт простых сложностей : роман / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-199887-5

Полковник Хмельнова имела неосторожность назвать новое дело банальным. И как сглазила! Стройная версия рассыпалась, все запуталось, и кого подозревать в совершении убийства, непонятно... А началось все с того, что две подруги не поделили парня. Алла пригласила Ирину в гости, рассказала, что собирается уезжать с любимым Иваном на Сахалин, даже продает квартиру. В разгар ссоры соперниц Алле позвонил Иван, и она побежала к нему. А потом Ирину с окровавленным ножом в руке застали на лестнице над телом зарезанной Аллы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г.В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-199887-5

ГЛАВА I

В кабинете было прохладно и сумрачно. Кондиционер, выставленный на двадцать два градуса, работал исправно. На окнах были опущены жалюзи.

— Там был кто-то еще! Это не я! — попыталась возмутиться девушка, сидевшая к нему спиной, лицом к подполковнику Хмельновой.

— Кто был? — ровным спокойным голосом поинтересовалась Маргарита Сергеевна.

— Я не знаю! Я не помню! — Узкая спина девушки выгнулась дугой, послышался характерный всхлип. — Но это не я!

Он внимательно наблюдал за допросом, который проводился в кабинете, а не в комнате для допросов. Хмельнова настояла. Наблюдал не потому, что его кто-то попросил об этом. Сам захотел. Очень ему было интересно, как Хмельнова станет «крутить» подозреваемую в убийстве своей знакомой.

О ее профессионализме ходили легенды. И раскрываемость будто у нее была выше некуда. И преступников «колола» на щелчок пальцев. Правда, непонятно было, почему ее при таком рейтинге и

заслугах сослали с самого верха в их отдел в рядовом районном отделении полиции. Он попытался узнать — тишина.

— Никто не знает, Дима! Полковник, конечно, в теме, но разве он расскажет! — шептала ему по секрету дознаватель Верочка Умова, склоняясь над столом в его сторону, когда они обедали в их ведомственной столовой. — Тетка жуть какая крутая. Но где-то попала. Будь с ней осторожнее.

Он согласно кивал, а про себя думал, что осторожничать ему следовало больше с Верочкой, нежели с Хмельновой. Слишком уж стремительно дознаватель Умова в последнее время сокращала между ними дистанцию...

— А кто?

Хмельнова глянула на подозреваемую исподлобья, замерла с авторучкой, занесенной над девственно чистым протоколом допроса.

— Я не знаю! — в девяносто девятый, наверное, раз повторила девушка.

— А кто знает? — этот вопрос тоже повторялся за последние полчаса неоднократно.

— Я не знаю!

Ладони девушки легли на лицо, плечи задержались. Она заплакала. Хмельнова наблюдала за ее слезами без эмоций. Дима вообще сомневался, что эта женщина способна чувствовать хоть что-то. Она смотрела на окружающий ее мир всегда одинаково: холодно и равнодушно. Никогда не улыбалась. Боже упаси ей засмеяться!

Ему она напоминала его учительницу по биологии. Та была такой же: холодной, надменной, бес-

чувственной. Они даже внешне были похожи. Узкое лицо, высокий лоб, гладко зачесанные в старомодный пук черные волосы без намека на седину. Рост под метр восемьдесят, худая до измождения. Никакого лака на ногтях. Чистые короткие ногти. Всегда низкие каблуки и темная одежда.

Да, одно лицо с его учительницей по биологии. Он поймал себя на мысли, что ждет, что Хмельнова вот-вот скажет девушке:

— Садись, не готова, два!

Конечно, она ей так не скажет. Но сидеть девушке придется. Потому что она зарезала свою знакомую в момент бытовой ссоры. И почти ничего из событий того рокового вечера не помнит. Просто был алкоголь, много запретных разговоров и тот самый один-единственный, которого они пытались поделить между собой.

— Банально до отвращения, — прошипела Хмельнова, когда дело легло на ее стол. — О чем думают эти дуры, бросаясь на шею подобному мерзавцу?

Дима удивленно глянул на нее, промолчал. Но Хмельнова, надо отдать должное ее пронизательности, тут же все поняла.

— Вы, Дмитрий, считаете, что в данной ситуации девушки сами виноваты?

— Допустим, — пробубнил он невнятно.

Ему страшно не хотелось вступать с Хмельновой в дискуссии. Теткой она казалась ему зловредной и злопамятной. Эти слухи о ней уже вдогонку к его мнению прилетели, без уточнения причин ее понижения в должности.

— Нельзя себя навязывать мужчине, если он этого так откровенно не хочет, — все же решил он уточнить.

— А если этот самый мужчина — отъявленный засранец? И ему нравится играть судьбами таких вот дур, как эти девушки? — прищурила в тот момент холодные темные глаза Хмельнова. — Он провоцирует их, сталкивает лбами, наблюдает со стороны и потешается. А то еще и ставки делает. Да, да, не надо изображать недоверие, юноша. И такое в моей практике встречалось.

— И чем закончилось? Тоже соперницы сошлись в поединке?

— Нет. Поножовщины не случилось... А еще бывает, что кто-то что-то придумал для себя и намертво в это поверил. — Хмельнова повернулась к нему спиной, что-то высматривая за окном. — И в этом случае одна из них оставила записку, в которой обвиняла своего парня. И вышла из окна десятого этажа.

— И что, парню ничего не было? — заинтересовался Дима.

— Следствие не смогло доказать его вины. Девушка сама...

— Была виновата? — хмыкнул он.

— Нет. Она просто расценила его знаки внимания неправильно. Немного не так, как следовало. Решила, что он ею увлекся. А он... — Она резко повернулась, так же равнодушно глядя. — А он просто старался быть вежливым. Но это совсем не то, что мы имеем на данный момент. Здесь для меня все очевидно.

Он смотрел вопросительно. И она снизошла до объяснения:

— Мерзавец спал с обеими. Каждую уговаривал держать их отношения в тайне, уверял, что любит только ее, а ту — другую — избегает. И вообще не знает, как от нее отделаться. Банально до отвращения. Получим признательное и будем двигаться дальше...

Но вот с признательным выходила просто беда. Девушка наотрез отказывалась признавать вину. И на каждом допросе твердила одно и то же:

— Это не я... Там был кто-то еще... Я не помню, не видела кто.

Хмельнова из кожи вон лезла, загоня девушку в угол такими же односложными вопросами:

— А кто это был?.. А кто знает?.. А кто видел?..

Результата не было.

— Так и до психиатрической экспертизы недалеко, — проворчала Хмельнова, когда подзреваемую увел конвоир. — Может, она под дурочку косит? Что молчишь, капитан? Какое твое мнение?

Она вдруг пару дней назад перешла с ним на «ТЫ».

Неужели! Спросила его мнение! Обалдеть!

— Не думаю, что она пытается выставить себя нездоровой, — осторожно начал Дима. — Она просто была пьяна и ничего не помнит. Так бывает.

— Но анализ ее крови установил, что она выпила не больше двух бокалов вина. Этого недостаточно, чтобы вообще ничего не помнить. И жильцы подъезда, которые вызвали полицию, в один голос утверждают, что, открыв дверь на крики, увидели, как

наша подозреваемая держит окровавленный нож в руке и орет. Стоит над лежащей на лестничной площадке мертвой девушкой с ножом в руке и орет не своим голосом. Ну что тут огород-то городить, капитан? Убила, а теперь — не помню.

— Может, и не помнит из-за сильнейшего психологического потрясения.

— Да помнит она все! — резко возразила Хмельнова, заходя по кабинету со сложенными на груди руками. — Она не была пьяна настолько, чтобы не помнить. Не дура, по глазам вижу. Выгораживать некого. На подъездных камерах никто не засветился на момент убийства. Никто, кто был заинтересован в смерти ее знакомой. Ты всех проверил?

— Да, — не совсем уверенно произнес он. — Всех, кто входил и выходил из всех четырех подъездов этого дома на момент, предшествующий убийству, и после него.

— Никого, заслуживающего нашего внимания? — встала Хмельнова перед его столом.

— Никого, — уже увереннее проговорил Дима.

— А убитая девушка? Ты проверил ее контакты, друзей, знакомых, родственников?

— Не все. — Вот тут он не стал врать, потому что почти никого еще не проверил. — Времени не хватило. Я один. Все в отпусках.

— Нашли тоже время в отпусках уходить, — проворчала Хмельнова, отходя от его стола. — Я, конечно, понимаю, почему ты не усердствуешь, капитан. Готовая подозреваемая в камере, чего лишние телодвижения совершать, так? Так... А вдруг? Вдруг

она говорит правду? Вдруг это не она убила соперницу?

— А кто? — с усталым вздохом спросил Дима. — Мы же с вами знаем, как было дело, товарищ подполковник.

Да, они совершенно точно знали, что четыре дня назад, вечером, ближе к девяти, девушки встретились на квартире жертвы. Она, собственно, и настояла на встрече. И даже накрыла стол, выставив бутылку вина и торт. У двери, встретившись, девушки даже обнялись. Уселись за стол и...

И тут началось!

Они принялись выдавать друг другу ту самую страшную тайну, которую их общий любовник слезно просил обеих скрывать.

— А почему? Почему именно тем вечером? Почему точки понадобилось расставить именно тогда? Ни днем раньше. Ни днем позже. — Она дождалась его недоуменно поднятых плеч и удовлетворенно ответила самой себе: — Потому что их любовник тайно сообщил каждой, что уезжает в длительную командировку на Сахалин. На год! И хочет взять...

— Каждой из них он сказал, что именно ее, — продолжил Дима.

— Именно. И сетовал, гаденьш, что не может сделать одной из них больно, рассказав правду о другой. По сути, он столкнул их лбами. Устроил поединок.

— И избавился сразу от обеих. Его тоже надо бы привлечь к ответственности, товарищ подполковник.

— погоди, не перебивай мою мысль, капитан. — Тонкий палец с коротким ногтем прилип к ее подбо-

родку, взгляд поплыл. — Девушки принялись выяснять отношения, сидя за столом и выпивая. Ссора набирала обороты. Каждая мнила себя единственно любимой, а соперницу считала помехой. В какой-то момент их ссора выкатилась за пределы квартиры и...

Она растерянно глянула, нахмурилась.

— Как они оказались на лестничной клетке двумя этажами ниже, капитан? Почему именно там одна убила другую? Не в квартире, где никто не увидит бы подозреваемую с ножом в руке. Почему там?

— Может, та, что убила, в какой-то момент захотела уйти? А хозяйка квартиры, решив, что ничего еще не ясно и не решено, бросилась за ней следом...

— С ножом в руке! — перебила его Хмельнова с хищным прищуром. — Набросилась на нашу подозреваемую, а та, начав обороняться, убила соперницу по неосторожности. А что? Чем не версия?

— Ей бы именно так и говорить, а она молотит про кого-то третьего, и все тут! Да! — неожиданно вспомнил он. — Откуда у нее синяк?

— Синяк? — подняла тонкие брови Хмельнова. — Какой синяк?

— Когда она сидела ко мне спиной, я обратил внимание на синяк за ее левым ухом. Довольно большой. Под воротником ее рубашки не очень удалось рассмотреть. Но синяк точно имеется. Откуда?

— Наверняка получила его в момент драки с соперницей, — как-то даже беспечно отозвалась Хмельнова.

И вдруг задумалась. И произнесла после непродолжительной паузы:

— Но уточнить все же необходимо. А вообще, капитан, не следует нам так глубоко рыть. А то, не дай бог, шахтеры полезут. Банальное же дело. Просто до тошноты банальное.

ГЛАВА 2

Иван стоял перед зеркалом в собственной ванной и репетировал. Нужного выражения лица не выходило. Где боль, раскаяние, скорбь, наконец? Почему любимая им, симпатичная физиономия расплзается в довольной ухмылке, как он ни пытается ее погасить?

— Блин! — фыркнул он, брызнув на зеркало воды из пригоршни. — Экий ты мерзавец, Ваня!

Конечно, мерзавцем он себя не считал. Он себя любил чрезмерно. И ругать, осуждать или, упаси господи, ненавидеть себя не имел никакого права. Он хороший! Умный, правильный, без вредных привычек. Любовь к женщинам не в счет. Он всегда умел заработать. И навыки не растерял. Он сам для себя был прекрасным стрелочником, умело направляя себя на нужные рельсы. Когда становилось опасно, он загонял себя в тупик и переживал. Как вот сейчас.

Неожиданно лицо его сморщилось, как от боли. Иван вспомнил, какого выгодного предложения лишился по вине этих двух дур.

— Смотри, Ваня, второй раз не предложу, — разочарованно глянул на него один из знакомых, периодически подгоняющих ему темы для заработка. — Реальные же бабки можно срубить, почти ничего не делая. Взял, отвез, передал. Все!

— Да понимаю я. Но вдруг менты меня пасут?

— Из-за чего? Из-за того, что твои телки тебя не поделили? Так Ирка вроде уже под стражей.

— Под стражей. Но в суд-то ее не везут пока, почему? — Он удрученно смотрел на знакомого. — Почему? Есть сомнения потому что. Начнут рыть, блин... Может, за мной уже наблюдают!

— А ты при чем? — Тарашил глаза знакомый и инстинктивно начинал оглядываться. — Ты же ни при чем?

— Разумеется! — фыркнул Иван оскорбленно. — Вся моя вина в том, что вовремя не сумел отделаться от них. Или хотя бы от одной из них. Кто же знал, что Ирка поедет к Алле в гости? И схватится потом за нож! Вот дуры!

И еще какие, но...

Но Иван не мог не признать, что сложившаяся ситуация ему на руку. Он избавился сразу от обеих. Долго тянул, все намекал, намекал. Бросить не решился. Они же просто вымотали ему все нервы! Достали звонками и сообщениями. Хорошо он на квартиру к себе их не возил. Иначе у двери бы ночевали.

В дверь позвонили. Иван закрутил краны. Вытер полотенцем зеркало. Убрал самодовольство с физиономии и пошел открывать.

Он знал, кто к нему явился. Они договаривались о встрече вчера вечером.

— День добрый, проходите, — гостеприимно распахнул он дверь пошире, впуская капитана полиции Дмитрия Андреева.

Он старался выглядеть удрученным: голова низко опущена, уголки рта тоже, глаза полуприкрыты. Так, наверное, должна была выглядеть скорбь.

— Можете не снимать ботинки, — великодушно позволил он менту. И соврал: — У меня не прибрано.

Соседка, которая занималась в его квартире уборкой, ушла пару часов назад, вылизав квартиру до блеска. Она это делала через день. А он ей довольно неплохо платил.

Они прошли в гостиную. Капитан сел на стул небольшого круглого стола, более походившего на кофейный, нежели на обеденный. Иван развалился на диване.

— Мы вроде с вами уже общались, — напомнил он тут же. — Поверьте, ничего нового я вам сообщить не могу.

— Зачем же тогда согласились на встречу? — окинул его усталым взглядом Андреев.

— Подумал, что, может быть, у вас для меня появилось что-то новое. — Он обхватил колени скрещенными пальцами, мягко качнулся на диване. — Может, в ходе следствия появились какие-то факты, способные смягчить вину Ирины. Может, она оборонялась?

— Может быть... Все будто указывает на то. Но... — Капитан широко развел руки в стороны. — Но она продолжает стоять на своем: там был кто-то третий.

— Третий?! — просипел Иван и в притворном ужасе отшатнулся. — Господи! Она совершенно сошла с ума! Какой третий? Кому нужна была Алла, чтобы убивать ее так... Так нелепо!